

каждый день приносить что-нибудь новое — незамѣтно наступилъ послѣдній день передъ нашимъ дальнѣйшимъ путешествіемъ въ Москву, и если взглянуть на прошлое, то мы можемъ быть вполне довольными тѣмъ, чего достигли. — Мы сдѣлали большую ошибку; мы пріѣхали слишкомъ поздно. Въ такомъ большомъ городѣ нужно много приготовленій; все зависитъ здѣсь отъ двора и отъ haute volée, пресса и газеты оказываютъ мало вліянія. Къ тому же всѣ какъ бы помѣшаны на итальянской оперѣ, Гарсія (Віардо) произвела неслыханный фуроръ. Поэтому два первыхъ нашихъ концерта были не полны, но третій очень и четвертый (въ Михайловскомъ театрѣ) блистательнѣйшій. Въ то время какъ сочувствіе къ другимъ артистамъ, даже къ самому Листу, постоянно уменьшалось, сочувствіе къ Кларѣ постоянно возрастало и она могла бы дать еще четыре концерта, еслибы не наступила страстная недѣля и мы не должны были уже думать о поѣздкѣ въ Москву. Нашими лучшими друзьями были конечно друзья Гензельта, а затѣмъ, и прежде всѣхъ, оба Віельгорскіе, два отличныхъ человека, изъ нихъ Михаилъ настоящая артистическая натура, гениальнѣйшій изъ дилеттантовъ, которыхъ мнѣ приходилось встрѣчать. Клара, кажется, питаетъ тихую страсть къ Михаилу, который, однако же мимоходомъ сказать, имѣетъ уже внуковъ, т.-е. человекъ за 50, но свѣжій и молодой тѣломъ и душою. Въ принцѣ Ольденбургскомъ мы также нашли дружескаго покровителя, какъ и въ его женѣ, которая есть олицетворенная кротость и доброта. Они сами водили насъ по своему дворцу. Также Віельгорскіе выказали намъ величайшее вниманіе, устроивъ вечеръ съ оркестромъ, съ которымъ я разучилъ и исполнилъ мою симфонію. О Гензельтѣ можно сказать, что онъ тотъ же, что и прежде, но изнуряетъ себя на урокахъ. Играть публично его болѣе нельзя заставить, его можно слышать только у принца Ольденбургскаго, гдѣ онъ однажды на вечерѣ игралъ съ Кларой мои варіаціи для двухъ фортепіано — Государь и Государыня отнеслись къ Кларѣ очень ласково; 8 дней назадъ она играла у нихъ въ семейномъ кругу цѣлыхъ два часа. „Frühlingslied“ Мендельсона повсюду сдѣлалась любимой вещью публики. Клара должна была ее повторять нѣсколько разъ во всѣхъ концертахъ; у Государыни даже три раза. О великолѣпнѣ Зимняго Дворца Клара расскажетъ на словахъ. Г-нъ Рибошьеръ (бывшій посланникъ въ Константинополь) водилъ насъ на дняхъ по дворцу; это какъ бы сказка изъ „Тысячи одной ночи“. — Мы совсѣмъ здоровы; также о дѣтяхъ имѣемъ лучшія свѣденія. — Подумайте о